- Итак, благодаря Какаши мы знаем, что Суна мобилизуется, а силы Орочимару, согласно источникам Джирайи, в последние месяцы ушли в подполье. Все это удобно приурочено к экзаменам Чунина, проходящим в наших стенах, на которые Звук планирует послать свою самую первую команду? Я согласен, что это слишком похоже на совпадение, чтобы его игнорировать. Самый большой вопрос: какова общая цель? Я не верю, что даже у Суны и Звука, вместе взятых, достаточно сил, чтобы провести атаку, которая закончится не победой Конохи. - Сандайме поднес трубку ко рту и обратил внимание на двух других людей в комнате - Джирайю и, возможно, своего самого надежного джонина Хатаке Какаши.

- Ну, учитывая, что за ниточки здесь дергает Орочимару, вполне вероятно, что мы должны верить, что целью является успешное вторжение. Но он слишком умен для этого, это отвлекающий маневр, который позволит нанести большой ущерб инфраструктуре деревни и, возможно, уничтожить одного или нескольких наших лучших.

- Значит, он собирается напасть на Хокаге-сама? - спросил Какаши, озвучивая смысл слов Джирайи.

- Вполне вероятно. Сарутоби-сэнсэй - один из немногих оставшихся в деревне людей, способных заставить его задуматься. Хотя, это слишком очевидно, чтобы быть его главной целью, и если бы ему нужна была только голова сэнсэя, он, скорее всего, пришел бы за ней сам, а не пошел на все эти неприятности. Ему нужно нечто большее. Мы знаем то, что знаем, только потому, что он позволил, я в этом уверен. Он хочет, чтобы мы сосредоточились на защите деревни и защите Сарутоби-сэнсэя в ущерб чему-то менее важному для Конохи.

- Учиха Саске.

Вмешательство Сандайме застало врасплох и Джирайю, и Какаши, хотя Джирайю это удивило меньше.

- Вы думаете, он закончил дзюцу, Сарутоби-сэнсэй? - спросил Джирайя, его лицо нахмурилось, что выглядело удивительно естественно для человека, обычно непочтительного.

- Я бы не стал ему мешать. Если так, то приобретение Саске, скорее всего, выведет его на уровень выше того, который я, возможно, и даже ты, Джирайя, способен преодолеть без больших затрат. Что еще более тревожно, так это то, что экзамен на чунина - идеальная возможность для Орочимару добиться этого. Он будет полностью лишен надзора во время второго экзамена, если, конечно, доберется до него, и, возможно, проведет несколько дней на тренировочной базе 44. Будет практически невозможно удержать Саске от него, не нарушая правил экзамена, что станет политическим кошмаром с таким количеством деревень, участвующих в наших экзаменах.

- Я не совсем понимаю, почему Орочимару придает такое большое значение Саске, хотя это явно связано с его Шаринганом, и мне понадобится соответствующее объяснение позже. Но что действительно ставит меня в тупик, так это то, почему бы просто не захватить его во время миссии? Я, конечно, не смог бы его остановить, хотя готов был бы умереть, пытаясь это

сделать. - Джонин в маске спросил, пытаясь понять, о чем говорят два старших шиноби.

- Он работает не так. Для начала, насколько я знаю, мой старый товарищ по команде должен пометить Саске уникальным фуиндзюцу, чтобы выполнить то, что ему нужно, но это еще не все. Саске должен прийти к нему по собственной воле - продать свою душу, если хотите. Метка - лишь первая стадия этого, она питается твоими негативными эмоциями, твоими сомнениями; шепчет тебе на ухо о силе и тьме, усиливает твою собственную неуверенность.

- Далее Орочимару должен показать Саске, что власть, которой он жаждет, недосягаема для него до тех пор, пока он остается в Конохе. Вот тут-то и происходит вторжение, и он пробирается на экзамены, чтобы добраться до Саске. Он демонстрирует свою силу, тяжело ранив деревню, подчеркивая нашу слабость, и, по сути, предлагает Саске кусочек, в то же время используя сомнения и страхи мальчиков. Это довольно разумный план, если честно. Он ублюдок, но он хорош.

Какаши понадобилось несколько мгновений, чтобы обдумать объяснение Джирайи. Саске никак не мог противостоять такой игре разума. Он и так жаждал силы больше, чем положено в его возрасте, возможно, даже больше, чем Наруто. Вот только мотивацией Учихи была месть. Месть человеку, который убил весь его клан, семью Саске. Месть против собственного брата.

Если бы нельзя было что-то сделать, Саске не стал бы жертвой охотника, он добровольно пошел бы к нему в пасть.

- Так что же мы можем сделать, чтобы остановить это? - спросил Какаши, даже не осознавая, что он позволил своему тщательно поддерживаемому фасаду случайного безразличия смениться очевидным сильным беспокойством за своего ученика.

- На этот вопрос, малыш, у меня нет ответа, по крайней мере, пока. Тем не менее, у нас есть месяц на подготовку. Мы что-нибудь придумаем.

Какаши не нашел утешения в ответе саннина.

Наруто увернулся от удара, направленного в голову, и тут же был вынужден отпрыгнуть назад, чтобы избежать последующего горизонтального удара; однако его тут же настиг Гамасенсо, который использовал свои мощные задние ноги, чтобы немедленно надавить на блондина, не давая ему времени на восстановление. Он двигался со скоростью, которая, по мнению Наруто, была невозможна для такого громоздкого существа. Он прекрасно балансировал на задних лапах, и атаки его рук идеально перетекали одна в другую, не давая Наруто времени на то, чтобы собраться с мыслями или даже подумать.

Хуже того, жаба, казалось, даже не напрягалась, чтобы столкнуть Наруто так далеко, как он. Он поднял руки для поперечного блока, когда Гамасенсо опустил один из своих кулаков для удара молотом по плечу Наруто, и только успел перекатиться в сторону, чтобы избежать

следующей атаки. Блок, уклонение, блок, блок, блок, уклонение. Он отчаянно пытался найти какой-то ритм, защищаясь на одних инстинктах, но каждый раз терпел неудачу.

Два Каге Буншина ожили позади жабы, один слева, другой справа, но Гамасенсо, казалось, был совершенно невозмутим. Снова сделав то, что, казалось бы, анатомически невозможно, он перенес весь свой вес на одну ногу и, подпрыгнув в воздух, нанес мощный удар, уничтожив обоих Буншин с практической легкостью. Приземлившись на ногу, которой он отбил удар Буншина, он использовал свою природную ловкость, чтобы броситься на Наруто, который пытался создать некоторое расстояние между ними.

Они снова начали свою предыдущую игру, на этот раз Наруто использовал своих клонов, чтобы попытаться вывести из равновесия и найти отверстия на жабе, но безуспешно. Гамасенсо обладал грацией и гибкостью, превосходящими все самые смелые ожидания Наруто. Однако, к удовольствию Наруто, жаба потеряла этот образ непринужденности с приходом его Каге Буншина. Конечно, жаба давила на Наруто гораздо сильнее, чем он на нее, но теперь это уже не казалось ему легким. Блондин был еще больше доволен тем, что, не обращая внимания на его клонов, жаба не нанесла ему ни одного удара. Конечно, Наруто тоже не ударил, но блондин легко игнорировал такие незначительные детали.

Внезапно, без предупреждения, жаба отпрыгнула назад от их стычки, обозначая паузу.

- Думаю, ты был прав, предсказывая, что мы поладим, Узумаки Наруто. Думаю, мне бы очень понравилось сражаться вместе с тобой.

Наруто слегка склонил голову в ответ на подразумеваемый комплимент, довольный тем, что произвел положительное впечатление на своего нового товарища.

- Ты потрясающе владеешь тайдзюцу, Гамасенсо. Я был бы счастлив, если бы мог назвать кого-то столь искусного, как ты, своим товарищем или даже другом. - Блондин ответил, стараясь говорить как можно вежливее и уважительнее. Жаба произвела на него сильное впечатление, как своим мастерством, так и признанием способностей Наруто, и Наруто не собирался оставлять это без вознаграждения. Гамасенсо, похоже, тоже понял, что между ними возникло взаимное уважение, и, по крайней мере, были заложены семена дружбы.

- Если ты согласишься иногда вызывать меня на спарринг, то я вижу, что мы быстро станем друзьями, Узумаки Наруто. Не многие жабы практикуют рукопашный бой, по крайней мере, так, как это делаю я, и это становится ужасно утомительным - тренироваться против одних и тех же противников.

- Думаю, я смогу это сделать, было бы здорово провести спарринг с кем-то настолько хорошим, как ты. - Наруто ответил с невероятно искренней ухмылкой на лице.

- Отлично! Я буду с нетерпением ждать нашей следующей встречи. Однако сейчас я должен вернуться домой. До следующего раза, Узумаки Наруто.

И с этими словами жаба исчезла, возвращаясь в свое собственное царство, оставив лишь небольшое облачко дыма, а чакра, связывавшая ее с этим царством, на несколько мгновений исчезла, и блондин выдохнул, даже не подозревая, что держал ее в руках. Встреча с его первой "боеспособной" жабой прошла гораздо лучше, чем он ожидал, хотя ему, видимо, повезло, что он вызвал одну из более разумных жаб. Самое главное, что они неплохо поладили, и у них было довольно хорошее представление о том, на что способен другой. Жаба была сильной. Достаточно быстрая, чтобы без особых усилий успевать за его Каге Буншин тайдзюцу, и достаточно сильная, чтобы Наруто мог чувствовать, где он блокировал атаки жабы, хотя она и сдерживалась из-за дружеского характера спарринга.

Уже не в первый раз за последнее время Наруто почувствовал, как его охватывает теплое чувство, и он не смог удержаться от того, чтобы широко улыбнуться и хоть на несколько секунд насладиться своим достижением. Это чувство было гордостью. Гордость за свое достижение. Гордость за все его достижения с тех пор, как он закончил школу.

Дюйм за дюймом он отвоевывал позиции у тех, кто учился в академии. И дюйм за дюймом в упорной борьбе он понемногу приближался к своей мечте.

Ему предстоял еще очень, очень долгий путь, но блондин поклялся, что будет наслаждаться каждым сантиметром на этом пути.

http://tl.rulate.ru/book/40002/1601106